

Подъемный материал со стоянки Урочище Кушек-4 на юге Тургайского прогиба

Елена В. Подзюбан^{a, @}

^a Костанайский государственный историко-краеведческий музей, Казахстан, г. Костанай

[@] podzuban@mail.ru

Поступила в редакцию 13.01.2020. Принята к печати 11.02.2020.

Аннотация: В научный оборот вводится коллекция находок материальной культуры доисторического периода, полученная на стоянке Урочище Кушек-4 в ходе разведывательных мероприятий, проведенных по правому берегу реки Улы-Жыланшик в 2006 г. на юге Тургайского прогиба. Собранный с поверхности инвентарь (преимущественно каменный) был исследован с помощью технико-типологического анализа, что позволило установить временные границы этой стоянки. Основными параметрами технико-типологического анализа являются продукты первичного расщепления, морфологические параметры пластин, размеры пластин и орудий на пластинах, процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов, приемы вторичной обработки, типологический состав орудийного набора. Как самостоятельный показатель учитывается характер используемого сырья. Установлено, что каменные изделия со стоянки Урочище Кушек-4 по всем технико-типологическим показателям соответствуют второй группе памятников Тургайского прогиба, для которой характерно доминирующее присутствие неолитического материала. Основной комплекс каменного инвентаря этой стоянки однороден и связан с эпохой неолита. Временной диапазон собранной с поверхности коллекции каменного инвентаря на представленной стоянке предположительно определяется периодом от финала мезолита до позднего неолита.

Ключевые слова: технико-типологический анализ, первичное расщепление, технические отходы, каменная индустрия, нуклеус, пластина, отщеп, геометрические орудия, сырье

Для цитирования: Подзюбан Е. В. Подъемный материал со стоянки Урочище Кушек-4 на юге Тургайского прогиба // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-58-66>

Введение

В 2006 г. при проведении разведывательных работ по правому берегу р. Улы-Жыланшик к северо-западу от с. Рахмет, в сторону песков Аккум (Амангельдинский район, Костанайская область), было выявлено шесть памятников (стоянки Урочище Кушек-1–6)¹. На всех выявленных памятниках культурный слой был разрушен и артефакты частично находились в состоянии *in situ*. Археологические исследования проводились на базе и при участии сотрудников Костанайского историко-краеведческого музея.

Цели публикации – ввести в научный оборот новые коллекции находок материальной культуры доисторического периода, полученные на стоянке Урочище Кушек-4; с помощью технико-типологического анализа каменного инвентаря установить временные границы этого археологического памятника.

Стоянка Урочище Кушек-4 расположена на правом берегу р. Улы-Жыланшик, в 20 км к северо-западу от с. Рахмет, на высоте 4 м от современного уреза воды в реке (рис. 1). В 0,5 км севернее памятника проходит грунтовая дорога,

которая проложена вдоль основного русла р. Улы-Жыланшик и ведет к с. Рахмет. Территория распространения находок составляла 1200 м². Культурный слой памятника был сильно разрушен, обнаруженные предметы, представленные в основном каменными изделиями, находились на поверхности. Полученная на стоянке Урочище Кушек-4 коллекция состояла из каменных изделий (224 экз.) и мелких неорнаментированных стенок сосудов (8 фрагментов), которые не поддаются определению.

Технико-типологический анализ каменного инвентаря на памятнике проводился с учетом следующих показателей: продукты первичного расщепления; морфологические параметры пластин (типы площадок, типы дистальных частей, формы медиальных частей); размеры пластин и орудий на пластинах (основное внимание уделяется ширине заготовки); процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов; признаки, отражающие приемы вторичной обработки; типологический состав орудийного набора. Как самостоятельный показатель учитывался характер используемого сырья.

¹ Подзюбан Е. В. Новые памятники, обнаруженные в результате проведения разведывательных работ по р. Улы-Жыланшик // Отчет о полевых исследованиях за 2005–2006 гг. Костанай: Архив Костанайского областного историко-краеведческого музея, 2007. С. 20–29.

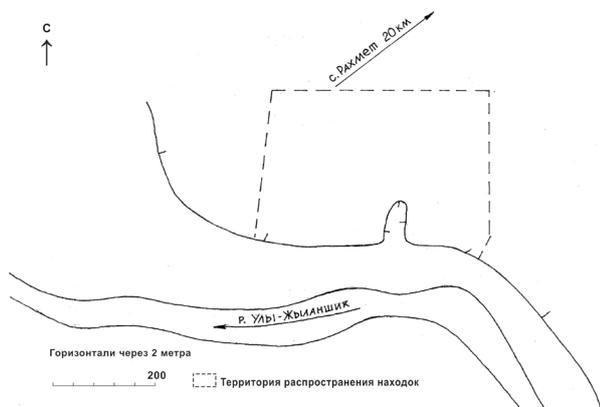

Рис. 1. Ситуационный план. Памятник Урочище Кушек-4
Fig. 1. Layout plan of the Kushek-4 site

Результаты

Для изготовления каменного инвентаря обитатели стоянки Урочище Кушек-4 преимущественно использовали кварцитопесчаник и кварцит (72 %). Встречаются изделия из мелкозернистого песчаника (10 %), халцедонолита (3,6 %), фтанита (1,3 %), кремнистого алевролита (0,9 %) и других пород. Покрытые патиной каменные изделия составляют (4,5 %).

В собранной коллекции каменного инвентаря выявлены **отходы производства** (12 % каменных изделий), которые представлены отщепами, сохранившими полностью (2 экз.) или частично (2 экз.) желвачную корку, и обломками сырья (22 экз.). Отщепы-отходы по наибольшему диаметру распределяются в пределах от 11 до 30 мм (рис. 2, 6, 7). Среди обломков сырья преобладают экземпляры диаметром от 11 до 20 мм – 14 экз.; также присутствуют предметы диаметром до 10 мм – 3 экз.; от 21 до 30 мм – 4 экз.; от 41 до 50 мм – 1 экз. Все обломки сырья получены в процессе расщепления кварцитопесчаника серого и красного цветов. Желвачная корка у них отсутствует.

Кроме того, в рассматриваемой коллекции каменного инвентаря присутствуют **технические сколы, или продукты «омоложения» нуклеуса** (2,7 % каменных изделий). Это ребристые пластины (2 экз.), ударные площадки или «таблетки» (1 экз.), вертикальные, или продольные, сколы (2 экз.), горизонтальные, или поперечные, сколы (1 экз.). Ребристые пластины представлены дистальными (1 экз.) и проксимальными (1 экз.) частями. Длина ребристых пластин 21 мм и 33 мм, ширина 8 мм и 10 мм соответственно, толщина 4 мм и 6 мм (рис. 2, 1, 2).

Обнаружена сколотая ударная площадка подовальной формы, ее размеры 40×30×18 мм. Эта ударная площадка, полученная в результате «оживления» нуклеуса, несет небольшой «захваченный» участок фронта, который занимал примерно ½ периметра нуклеуса. Боковой край, прилегающий к частично «захваченному» фронту, намеренно подработан двусторонней краевой ретушью.

Сохранившиеся на поверхности фронта негативы от снятия пластин имеют ширину от 8 до 12 мм (рис. 2, 5).

Размеры одного вертикального скола 14×8×5 мм, второго – 24×14×6 мм. На поверхности первого вертикального скола, несущего незначительную часть ударной площадки, фиксируются негативы от снятия пластин шириной 4–8 мм (рис. 2, 4). Второй вертикальный скол снят с контрфронта нуклеуса с частью «захваченной» ударной площадки.

Горизонтальные, или поперечные, сколы не содержат на поверхности ударной площадки. Они возникали в ходе «оживления» нуклеуса, когда удар наносился от боковой стороны нуклеуса поперек основного направления негативов сколов. Выявленный в коллекции каменного инвентаря горизонтальный скол содержит на поверхности часть фронта с негативами от снятия пластин шириной от 4 до 7 мм (рис. 2, 3).

В коллекции каменного инвентаря присутствуют **вторичные заготовки**, к которым отнесены пластины без вторичной обработки (39 экз.), отщепы без вторичной обработки (116 экз.) и пластинчатые отщепы (3 экз.). Пластины без вторичной обработки составляют 25 % от общего количества каменного инвентаря. Они представлены только сломанными экземплярами. Среди них доминируют медиальные части – 21 экз. (рис. 2, 14–16), чуть меньше проксимальных частей – 11 экз. (рис. 2, 8–10) и дистальных – 7 экз. (рис. 2, 11–13). Ширина всех пластин без вторичной обработки распределяется от 5 до 16 мм. С опорой на методику Г. Ф. Коробковой пластины без вторичной обработки были разделены на четыре группы: до 6,9 мм (2 экз.); от 7,0 до 10 мм (13 экз.); от 11 до 15 мм (21 экз.); от 16 до 25 мм (3 экз.) [1, с. 9]. Толщина пластин без вторичной обработки колеблется от 1 до 5 мм, при этом пластин-заготовок толщиной от 2 до 4 мм – 87 %.

Среди пластин без вторичной обработки преобладают экземпляры с треугольным (19 экз.) и трапециевидным (18 экз.) сечением. На линзовидное и многогранное сечение приходится по 1 экз. Доминируют пластины без вторичной обработки с прямым профилем (32 экз.), пластин с изогнутым профилем только 7. Среди медиальных частей пластин представлены прямоугольные (7 экз.), трапециевидные (9 экз.) и квадратные (5 экз.) формы. Проксимальные части пластин-заготовок преимущественно встречаются с точечными (4 экз.), линейными (3 экз.), естественными (3 экз.) и гладкими (1 экз.) площадками. Дистальные части имеют все типы окончаний: ныряющий (2 экз.), ступенчатый (3 экз.), петлеобразный (1 экз.) и перообразный (2 экз.). По мнению специалиста в области экспериментальной археологии, «причиной возникновения ступенчатого и петлеобразного окончаний принято считать слишком сильную нагрузку «на отрыв» в момент скалывания. Она приводит к сильному изгибу уже отделившейся части скола, превышающему его пластические возможности, в результате чего скол ломается, образуя либо ступеньку, либо излом. <...> Условием формирования перообразного окончания

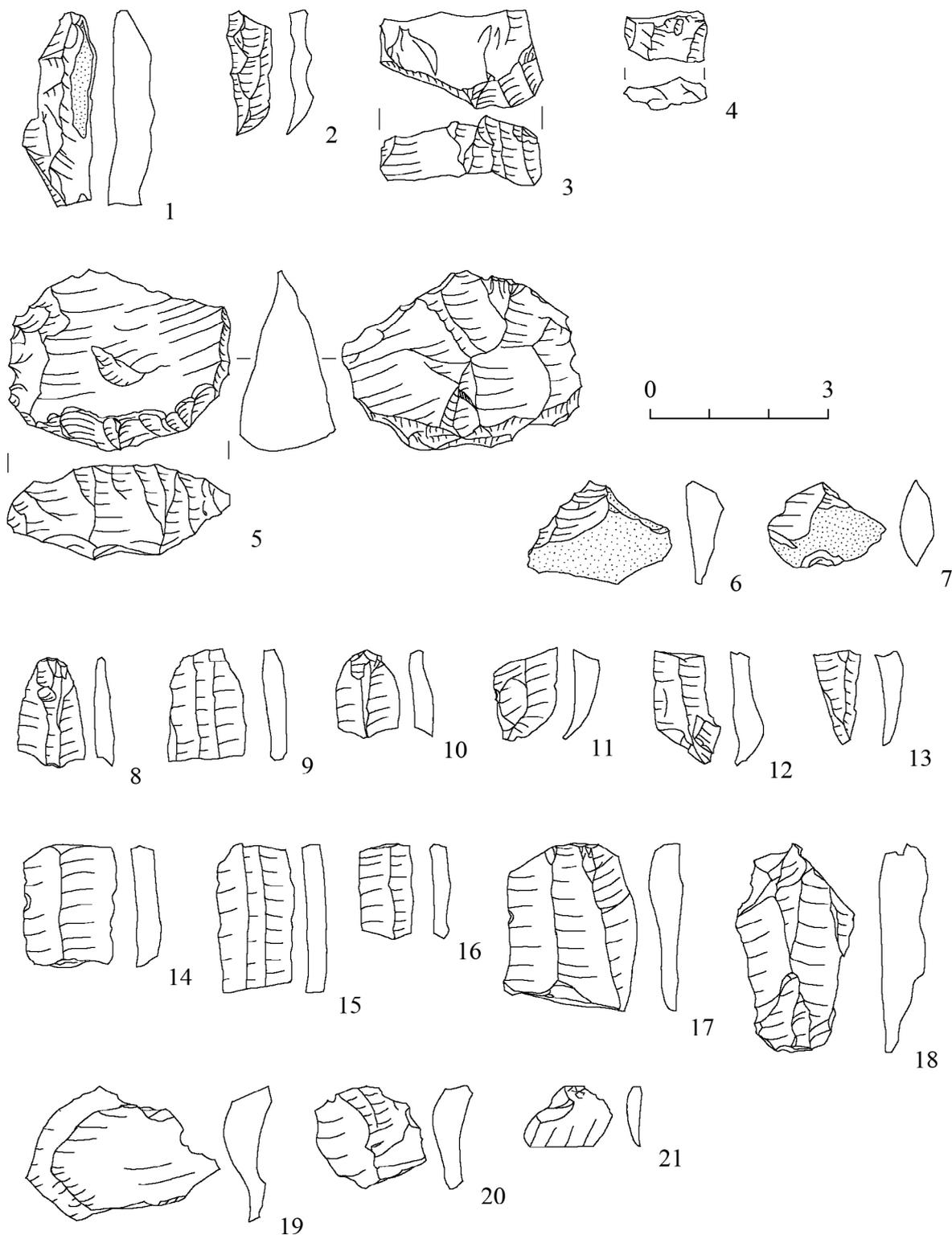

Рис. 2. Каменные изделия со стоянки Урочище Кушек-4. Технические сколы: ребристые пластины – 1, 2; горизонтальный скол – 3; вертикальный скол – 4; скол с ударной площадкой – 5. Отщепы-отходы – 6, 7. Пластины-заготовки: проксимальные части – 8–10; дистальные части – 11–13; медиальные части – 14–16. Пластиночатые отщепы – 17, 18. Отщепы-заготовки – 19–21

Fig. 2. Stone artifacts from the Kushek-4 site. Technical chips: ribbed plates – 1, 2; horizontal flake – 3; vertical flake – 4; chip strike pad – 5. Waste flakes – 6, 7. Plate ingots: proximal parts – 8–10; distal parts – 11–13; medial parts – 14–16. Plate flakes – 17, 18. Flake ingots – 19–21

признаются оптимальные пропорции нагрузки "на сжатие" и "на отрыв" при регулярной поверхности скалывания» [2, с. 44–45]. При ныряющем варианте скол доходит до нижнего конца нуклеуса, но отщепление не заканчивается, а продолжается, захватывая часть основания нуклеуса [3, с. 32]. Большинство пластин-заготовок – с параллельными краями (97 %), другие изделия имеют конвергентные края (3 %).

Отщепов без вторичной обработки насчитывается 73 % от общего количества каменных изделий. Преобладают отщепы-заготовки с наибольшим диаметром от 11 до 20 мм (76 экз.). Остальные отщепы без вторичной обработки по наибольшему диаметру распределяются следующим образом: до 10 мм – 20 экз., от 21 до 30 мм – 16 экз., от 31 до 40 мм – 3 экз., от 51 до 60 мм – 1 экз. (рис. 2, 19–21).

Пластинчатые отщепы составляют 1,8 % от общего количества каменных изделий. Они распределяются по наибольшему диаметру так: от 21 до 30 мм – 2 экз., от 31 до 40 мм – 1 экз. (рис. 2, 17, 18).

Орудийный набор. Коллекция орудий на памятнике Урочище Кушек-4 состоит из 34 экз. (14,3 % каменных изделий). Среди них выделены орудия из пластин (16 экз.), орудия из отщепов (14 экз.), орудия из пластинчатых отщепов (2 экз.) и прочие орудия (2 экз.). При их изготовлении использовались такие техники вторичной обработки, как ретуширование (74,6 %), резцовый скол (8,8 %), шлифование (5,8 %), оббивка (8,8 %). Самым распространенным приемом вторичной обработки является ретуширование. Данным способом изготовлена большая часть типов орудий как на пластинах, так и на отщепах. Классификация ретуши производилась по следующим признакам: расположение на плоскостях орудия (*дорсальная, вентральная, бифасиальная, чередующаяся*); степень покрытия ретушью поверхностей орудия (*покрывающая* – распространяющаяся на всю плоскость изделия, *распространенная* – занимает более трети ширины орудия, *захватывающая* – занимает менее трети ширины орудия, *краевая*) [4, с. 107–108]; наклон ретуши (*стелющаяся* – нанесена под углом до 10°, *плоская* – от 10° до 30°, *полукрутая* – от 30° до 60°, *крутая* – от 60° до 90°, *вертикальная* – 90°); соотношение размеров фасеток (*равнофасеточная* и *разнофасеточная; протяженная* и *прерывистая*) [5, с. 150–153].

Большая часть орудий из пластин оформлена краевой ретушью – 13 экз. (81 %). Ретушь с дорсала имеют 7 экз., с вентрала – 4 экз., попеременная отмечена на 2 экз. Все орудия изготовлены из пластин с равнофасеточной ретушью, на 10 из них прослеживается протяженная ретушь (77 %). Из преобладающих видов ретуши у орудий из пластин отмечены вертикальная (6 экз.) и комбинированная (3 экз.), единично представлены орудия с плоской (2 экз.), крутой (1 экз.) и полукрутой (1 экз.) ретушью.

Для изготовления орудий из пластин преимущественно использовались медиальные части – 11 экз. (68,7 %), реже – дистальные – 3 экз. (18,7%) и проксимальные – 2 экз.

(12,5 %). Подавляющее число орудий изготовлено из пластин с прямым профилем – 15 экз. (94 %), соответственно, с изогнутым – 1 экз. (6 %). По ширине орудия из пластин распределяются следующим образом: от 7 до 10 мм – 10 экз. (62,5 %), от 11 до 15 мм – 6 экз. (37,5 %).

Орудия из отщепов содержат преимущественно краевую ретушь с дорсала, протяженную и равнофасеточную – 12 экз. (86 %). Из всех видов ретуши среди орудий из отщепов преобладают крутая (6 экз.) и плоская (3 экз.). У орудий из пластинчатых отщепов (2 экз.) отмечена крутая ретушь с дорсала, протяженная и равнофасеточная.

Геометрические орудия (2 экз.) представлены параллелограммом и асимметричной трапецией. Орудия изготовлены из кварцитопесчаника. Длина параллелограмма – 71 мм, ширина – 13 мм. Вертикальной ретушью с дорсала у параллелограмма оформлены оба торца. Один торец скошен под углом 45°, второй торец – незначительно. С вентрала полукрутой ретушью оформлен по всей длине один боковой край, а у незначительно скошенного торца отмечена подтеска (рис. 3, 6). Асимметричная трапеция низкая. Отношение длины нижнего основания к высоте 1,7. Торцы с дорсала обработаны вертикальной ретушью. На нижнем основании с вентрала отмечены следы сработанности по всей длине (рис. 3, 4).

Скребки (10 экз.): орудий из отщепов – 8 экз., из них с одним лезвием – 4 экз. (рис. 3, 14, 15), с участком скребковой ретуши – 1 экз.; обломок скребка и обломки скребковых лезвий – 3 экз.; скребки из пластинчатых отщепов с ровным лезвием – 2 экз., из них один с прямым лезвием (рис. 3, 16), второй – с выпуклым.

Пластины с ретушью на торце (2 экз.) изготовлены из медиальных частей. Одна пластина с прямообработанным торцом. Торец этой пластины оформлен крутой ретушью, а боковые края с вентрала – плоской ретушью (рис. 3, 9). Вторая пластина имеет скошенный торец. Угол скоса незначительный. Торец и боковой край с дорсала обработаны вертикальной ретушью (рис. 3, 8).

Пластина с ретушью на естественном конце (1 экз.) изготовлена из дистальной части пластины. Участок вертикальной ретуши прослеживается на дистале пластины (рис. 3, 7).

Пластины с ретушью по боковым краям (5 экз.) изготовлены из медиальных (4 экз.) и проксимальных (1 экз.) частей. У одной пластины прослеживается небольшой участок крутой ретуши по боковому краю с дорсала (рис. 3, 11). Две пластины ретушированы по одному боковому краю с вентрала (рис. 3, 12), и две пластины оформлены ретушью по двум боковым краям с вентрала (рис. 3, 13).

Резцы угловые (3 экз.) изготовлены из медиальных (2 экз.) и проксимальной (1 экз.) частей. Два орудия имеют по одному резцовому сколу (рис. 3, 5). Один резец с двумя сколами по одному боковому краю у противоположных поперечных изломов (рис. 3, 3).

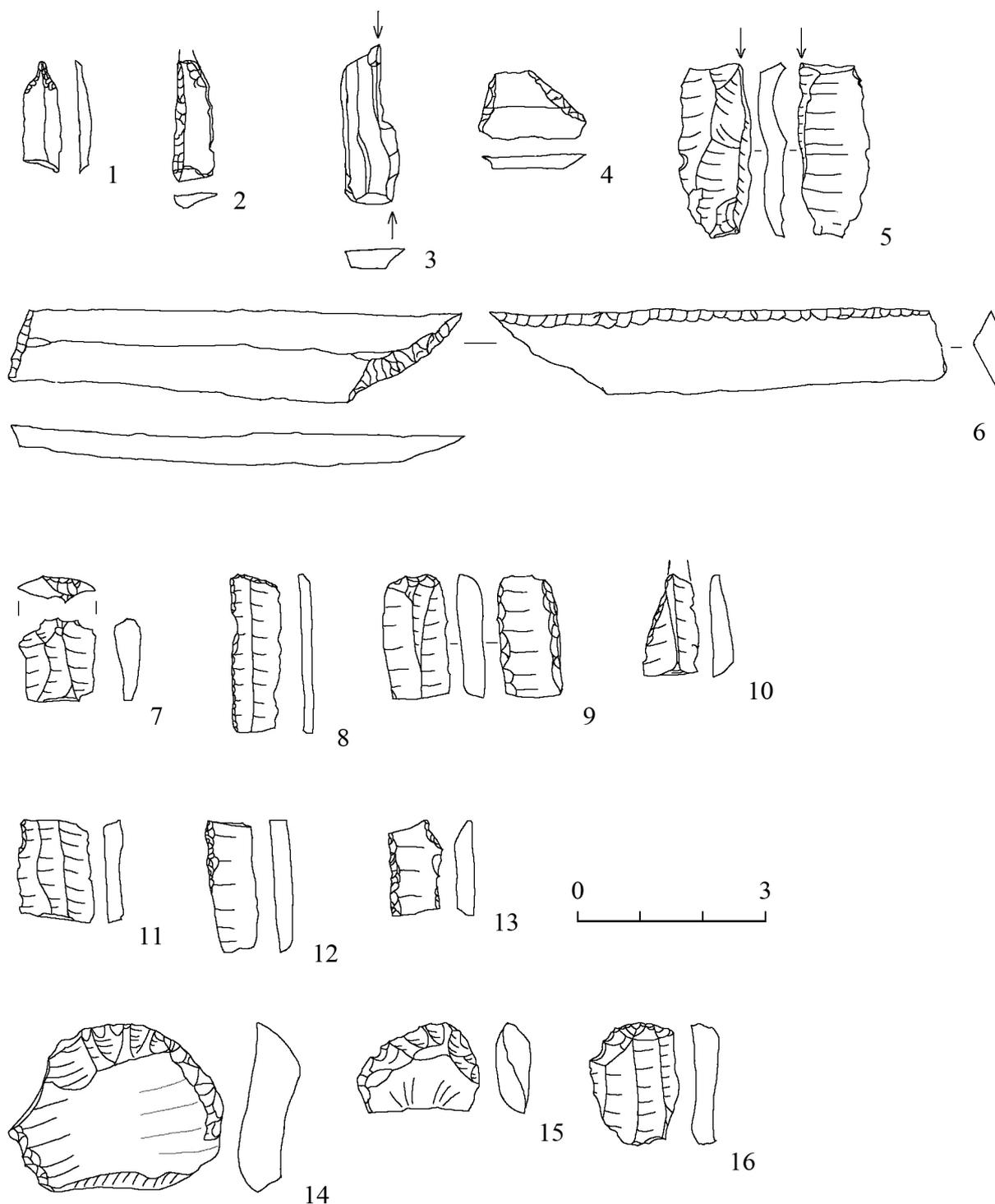

Рис. 3. Каменные изделия со стоянки Урочище Кушек-4. Острия – 1, 10; резцы – 3, 5; асимметричная трапеция – 4; параллелограмм – 6; пластина с ретушью на естественном конце – 7; пластины с ретушью на торце – 8, 9; комбинированное орудие – 2; пластины с ретушью по боковым краям – 11–13; скребки – 14–16

Fig. 3. Stone artifacts from the Kushek-4 site. Spearhead – 1, 10; incisors – 3, 5; asymmetric trapezoid – 4; parallelogram – 6; retouched plate on the natural end – 7; plate flaked on one edge – 8, 9; combined tool – 2; plate flaked on the side edges – 11–13; scrapers – 14–16

Острия (2 экз.) изготовлены из медиальных частей пластины. У одной пластины боковой край модифицирован вертикальной ретушью с дорсала. Рабочая часть сохранилась частично (рис. 3, 10). Второе орудие представляет собой плечиковое микроострие. Само жальце и плечики оформлены вертикальной ретушью с дорсала. Орудие могло использоваться как проколка. На боковых краях и торце отмечены следы утилизации (рис. 3, 1).

Комбинированное орудие изготовлено из дистальной части пластины. Один боковой край с дорсала притуплен вертикальной ретушью. Одновременно это орудие использовалось как острие. Кончик жальца обломан, но второй боковой край у места излома оформлен вертикальной ретушью с дорсала (рис. 3, 2).

Категория **двусторонне обработанных орудий** насчитывает 2 экз. Это наконечники стрел, которые представлены обломками срединной и перьевой частей.

Индивидуальное орудие (1 экз.) выполнено из обломка кварцитопесчаника. Боковые края у него обработаны двусторонней краевой ретушью. Поверхность одной стороны обломка оформлена сколами. Предположительно данное изделие использовалось как клинышек.

Отщепов с участком ретуши найдено 3 экз. К прочим орудиям отнесены скол со шлифованного орудия и обломок абразива. Обе поверхности абразива сильно заглажены.

Подведем итоги технико-типологического анализа каменной индустрии, полученной на стоянке Урочище Кушек-4, опираясь на отмеченные ранее показатели и сопоставляя с памятниками Тургайского прогиба и сопредельных территорий.

Каменный инвентарь на стоянке преимущественно изготавливался из кварцитов и кварцитопесчаников, халцедонолитов, фтанитов, кремнистых алевролитов. На эталонных памятниках маханджарской культуры (Соленое Озеро-2, Екидин-24) каменные изделия из кварцитов и кварцитопесчаников составляют более 90 %. Доля каменных изделий из этого сырья на стоянке Урочище Кушек-4 чуть меньше (72 %), чем на эталонных памятниках маханджарской культуры, но вполне согласуется с памятниками второй группы первой половины голоцена Тургайского прогиба [6, с. 18, 22].

В собранной с поверхности коллекции каменных изделий рассматриваемой стоянки отсутствуют нуклеусы и их обломки. Однако, судя по выявленным отходам производства и техническим сколам, не исключено, что первичное расщепление человеком осуществлялось на самой стоянке.

Основными продуктами расщепления нуклеусов на этой стоянке были пластины-заготовки (25 %) и отщепы-заготовки (73 %). Среди пластин без вторичной обработки преобладают экземпляры с треугольным (49 %) и трапециевидным (46 %) сечением. Все пластины без вторичной обработки сломаны, среди них преобладают медиальные (54 %) и проксимальные части (28 %). Это свидетельствует о том, что человек на стоянке использовал вкладышевую технику. Проксимальные

части пластин-заготовок представлены площадками точечного и линейного типов, единично встречены пластины с естественными и гладкими площадками. Все формы окончаний отмечены на дистальных частях. Среди медиальных частей пластин существенно преобладают прямоугольные (33 %) и трапециевидные (43 %). Анализ пластин без вторичной обработки и орудий из них показал, что подавляющее их большинство – с параллельными краями.

Как было сказано выше, ширина пластин без вторичной обработки распределяется от 5 до 16 мм. Преобладают пластины шириной от 7 до 10 мм (33 %) и от 11 до 15 мм (54 %). Пластины-заготовки шириной до 10 мм составляют 5 %, от 16 до 25 мм – 7,6 %. Преобладают пластины толщиной от 2 до 4 мм, их доля составляет 87 %. На орудия из пластин шириной от 7 до 10 мм приходится 62,5 %.

Параметры пластин без вторичной обработки и орудий из них на стоянке Урочище Кушек-4 укладываются в аналогичные показатели, характерные как для Соленого Озера-2 [7, с. 151], так и для второй группы памятников первой половины голоцена на территории Тургайского прогиба [6, с. 18]. Среди отщепов без вторичной обработки, судя по наибольшему диаметру, устойчивой заготовкой являлись отщепы от 11 до 20 мм, которые составляют 66 %. Таким образом, на данном памятнике рассмотренные приемы первичного расщепления и сопровождающие отходы свидетельствуют о сложившейся и устоявшейся пластинчатой индустрии.

Среди приемов вторичной обработки, которые использовал человек в древности на стоянке Урочище Кушек-4, применялись ретуширование, техника резцового скола или их комбинация, техника шлифования и оббивки. Край пластины или отщепы намеренно отделялся, чаще всего краевой ретушью с дорсала. По характеру ретушь преимущественно прослеживается равнофасеточная, протяженная, крутая или вертикальная.

В перечне орудийного набора стоянки присутствуют изделия, которые выступают маркерами для уточнения времени обитания человека на памятнике. К ним относятся: параллелограмм, асимметричная трапеция, скребки на отщепах, двусторонне обработанные орудия и шлифованные изделия.

Представленный в рассматриваемой коллекции каменных изделий параллелограмм находит ближайшее сходство в комплексах второй группы памятников Тургайского прогиба (Соленое Озеро-2, Мазар, Дузбай-3-1980, Бестамак-1). Аналогичные изделия геометрической формы встречаются на мезолитических стоянках Убаган V, Тельмана IХа лесостепного региона Тоболо-Иртышского междуречья [8, с. 113, 121]. Они найдены на стоянках Путиловская Заимка в лесостепной зоне Южного Зауралья, которые датируются поздним неолитом, и в материалах раннего и развитого неолита Кызылкумов [9, с. 100; 10, с. 67, 83]. Кызылкумские геометрические изделия в форме четырехугольников представлены сериями на памятниках развитого

неолита (стоянка Толстова) и встречены единично в коллекциях памятников дарьсайского этапа (Учащи-131).

Асимметричные трапеции встречаются как в мезолитических материалах (Евгеньевка-1 и Туз-1), так и в смешанных комплексах второй группы памятников (Кара-Мурза-6, Дузбай-1, Дузбай-3, Дузбай-9, Бестамак-4) Тургайского прогиба, которые представлены в коллекциях единичными изделиями. На мезолитических стоянках (Андреевка III, Чебаркуль XVII) Южного Зауралья единично фиксируются асимметричные трапеции [9, с. 62, 63, 66]. На раннеолитических памятниках дарьсайского этапа Кызылкумов (Учащи-131) также известны асимметричные трапеции [10, с. 120]. Они встречаются в слоях VI–VI, Va пещеры Джебел [11, с. 143, 144, 157, 158, 173, 174], которые датируются финалом мезолита – ранним неолитом.

В собранной с поверхности коллекции каменных изделий со стоянки Урочище Кушек-4 представлены скребки на отщепках, двусторонне обработанные орудия, обломки шлифованных изделий. Эти орудия характерны для второй группы памятников Тургайского прогиба [6, с. 22]. В орудийном наборе эталонных неолитических памятников рассматриваемого региона доля этих орудий невелика и представлена обломками. Наиболее широко эти орудия известны в коллекциях памятников Кара-Мурза-6, Бестамак.

Двусторонне обработанные орудия, скребки на отщепках и прочие изделия из камня встречаются в раннеолитических комплексах Южного Зауралья (Карабалыкты V, Карабалыкты VIIa, Ташбулатово I) и на раннеолитическом этапе атбасарской культуры (Тельмана I, X, XIV; Виноградовка II, XIV). Эти орудия существуют на протяжении всего неолита [8; 12, с. 47–56; 13; 14]. В Кызылкумах двусторонне обработанные орудия единично представлены на памятнике развитого неолита Джанбас-4, а на позднеолитических стоянках

они встречаются сериями [10, с. 131]. В пещере Джебел двусторонне обработанные орудия отмечены единично, начиная со слоя VI, а со слоя IV они представлены устойчивыми сериями [11, с. 81–178]. Шлифованные орудия в небольшом количестве обнаружены в неолитических комплексах лесной зоны Южного Зауралья (Чебаркуль II, Ха, Хб, Березки VIII [9, с. 112; 15, с. 148]), в неолитических комплексах лесной зоны Тоболо-Ишимья (полуденковская и кокуйская культуры [16, с. 24–27]), в материалах развитого неолита Среднеазиатского междуречья (Толстова, Джингельды-11 [10, с. 85, 89]). Исходя из проведенных сопоставлений, бытование представленных скребков на отщепках, двусторонне обработанных орудий, обломков шлифованных изделий в коллекции стоянки Урочище Кушек-4 укладывается в хронологические пределы от раннего до позднего неолита.

Заключение

Каменные изделия со стоянки Урочище Кушек-4 по всем технико-типологическим показателям соответствуют второй группе памятников Тургайского прогиба, для которой характерно доминирующее присутствие неолитического материала. Мелкие неорнаментированные стенки сосудов неинформативны, поэтому в вопросе определения датировки рассматриваемой коллекции малозначимы. Возможно, фрагменты керамики были оставлены человеком в эпоху металла. Основной комплекс каменного инвентаря этой стоянки, по нашему мнению, однороден и связан с эпохой неолита. В пользу этого свидетельствует высокоразвитая пластинчатая индустрия, параметры вторичных заготовок, прежде всего пластин, приемы вторичной обработки и типологический набор орудий. Исключением следует считать геометрические орудия в орудийном наборе, которые позволяют расширить нижнюю границу до финала мезолита.

Литература

1. Коробкова Г. Ф. Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // Советская археология. 1975. № 3. С. 8–27.
2. Гиря Е. Ю. Технологический анализ каменных индустрий: методика микро-макроанализа древних орудий труда. СПб.: ИИМК РАН, 1997. Ч. 2. 198 с.
3. Уиттакер Дж. Ч., Алаев С. Н., Алаева Т. В. Расщепление камня: технология, функция, эксперимент. Иркутск: Оттиск, 2004. 310 с.
4. Деревянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А. Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. 288 с.
5. Васильев С. А. К методике изучения элементов вторичной обработки каменных орудий // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии / отв. ред. С. В. Маркин, С. А. Гладышев. Новосибирск, 1986. С. 147–161.
6. Подзюбан Е. В. Каменные индустрии мезолитических и неолитических комплексов Кустанайского Притоболья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 30 с.
7. Логвин В. Н. Стоянка маханджарской культуры Соленое Озеро 2 // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев: Куйб. гос. пед. ин-т, 1982. С. 148–159.
8. Зайберт В. Ф., Потёмкина Т. М. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья // Советская археология. 1981. № 3. С. 107–129.
9. Мосин В. С., Григорьев С. А., Таиров А. Д., Боталов С. Г. Древняя история Южного Зауралья. Т. 1: Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 532 с.

10. Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 173 с.
11. Окладников А. П. Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении // Труды ЮТАКЭ. 1956. Т. VII: Памятники культуры каменного и бронзового века Южного Туркменистана. С. 11–219.
12. Матюшин Г. Н. Поселение с мастерской Карабалыкты V на Южном Урале // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы / отв. ред. Л. В. Кольцов. М.: Наука, 1976. С. 37–56.
13. Матюшин Г. Н. Ранненеолитическая стоянка Карабалыкты 8а (Урта-Тюбе) на Урале // Краткие сообщения Института археологии. 1973. Вып. 137: Каменный век. С. 96–103.
14. Матюшин Г. Н. Неолитические стоянки Ташбулатово I и Сабакты III в Башкирском Зауралье // Древности Башкирии / отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Наука, 1970. С. 5–39.
15. Крижевская Л. Я. Неолит Южного Урала. Л.: Наука, 1968. 183 с.
16. Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. 54 с.

Artifactual Remains from the Kushek-4 Site in the South of Turgai Depression

Elena V. Podzuban^{a, @}

^a Kostanay Regional Museum of Local History, Kazakhstan, Kostanay

[@] podzuban@mail.ru

Received 13.01.2020. Accepted 11.02.2020.

Abstract: The present article features a collection of prehistoric artifacts obtained at the Kushek-4 site. The excavations were conducted along the right bank of the Uly-Zhylanshik river in the south of the Turgay in 2006. The stone tools collected from the surface underwent a technical and typological analysis, which made it possible to date the site. The main parameters of the technical and typological analysis included primary rock flakes, morphological parameters and size of the plates, percentage ratio of ingots and tools from plates and rock flakes, methods of secondary processing, and the typological composition of the tool kit. The nature of the raw materials was an independent indicator. The technical and typological indicators of the stone tools from the Kushek-4 site corresponded to the second group of monuments of the Turgay Depression with their rich Neolithic material. The stone tools were homogeneous and dated from the late Mesolithic to the late Neolithic.

Keywords: technical and typological analysis, primary splitting, technical waste, stone industry, nucleus, plate, flake, geometric tools, raw materials

For citation: Podzuban E. V. Artifactual Remains from the Kushek-4 Site in the South of Turgai Depression. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 58–66. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-58-66>

References

1. Korobkova G. F. Cultural and local variations of Medieval Asia (based on materials from the stone industry). *Sovetskaiia arkheologiia*, 1975, (3): 8–27. (In Russ.)
2. Giria E. Iu. *Technological analysis of stone industries: a technique of micro-macroanalysis of ancient tools*. St. Petersburg: IIMK RAN, 1997, pt. 2, 198. (In Russ.)
3. Whittaker J. C., Alaev S. N., Alaeva T. V. *Flintknapping: making and understanding stone tools*. Irkutsk: Ottisk, 2004, 310. (In Russ.)
4. Derevianko A. P., Markin S. V., Vasiliev S. A. *Paleolithology: introduction and basics*. Novosibirsk: VO "Nauka". Sibirskaia izdatelskaia firma, 1994, 288. (In Russ.)
5. Vasiliev S. A. To the methodology of studying the elements of the secondary processing of stone tools. *Problems of Archeology of North and East Asia*, eds. Markin S. V., Gladyshev S. A. Novosibirsk, 1986, 147–161. (In Russ.)
6. Podzuban E. V. *Stone industries of the Mesolithic and Neolithic complexes of the Kustanai Tobol area*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 2010, 30. (In Russ.)
7. Logvin V. N. Parking site of the Mahanjar culture Salt Lake 2. *Volga-Ural steppe and forest-steppe in the era of the early metal*. Kuibyshev: Kuib. gos. ped. in-t, 1982, 148–159. (In Russ.)
8. Zaibert V. F., Potyomkina T. M. On the problem of the Mesolithic of the steppe-forest zone between the Tobol and the Irtysh rivers. *Sovetskaiia arkheologiia*, 1981, (3): 107–129. (In Russ.)

9. Mosin V. S., Grigorev S. A., Tairov A. D., Botalov S. G. *Ancient history of the Southern Trans-Urals. Vol. 1: The Stone Age. The Bronze Age.* Chelyabinsk: Izd-vo IuUrGU, 2000, 532. (In Russ.)
10. Vinogradov A. V. *Ancient hunters and fishermen of the Central Asian Interfluve area.* Moscow: Nauka, 1981, 173. (In Russ.)
11. Okladnikov A. P. Jebel Cave – a monument of the ancient culture of the Caspian tribes of Turkmenistan. *Trudy IuTAKE*, 1956, vol. VII, 11–219. (In Russ.)
12. Matiushin G. N. Settlement from the workshop of Karabalykty V in the Southern Urals. *Eastern Europe in the Stone and Bronze Ages*, ed. Koltsov L. V. Moscow: Nauka, 1976, 37–56. (In Russ.)
13. Matiushin G. N. Early Neolithic site of Karabalykty 8a (Urta-Tyube) in the Urals. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 1973, iss. 137, 96–103. (In Russ.)
14. Matiushin G. N. Neolithic sites of Tashbulatovo I and Sabakty III in the Bashkir Trans-Urals. *Antiquities of Bashkiria*, ed. Smirnov A. P. Moscow: Nauka, 1970, 5–39. (In Russ.)
15. Krizhevskaya L. Ia. *Neolithic of the Southern Urals.* Leningrad: Nauka, 1968, 183. (In Russ.)
16. Zakh V. A. *Chronostratigraphy of the Neolithic and early metal of the forest Tobol-Ishim area.* Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 2006, 54. (In Russ.)